

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ СМИ

S.S. Safonova

FUNCTIONAL AND STYLISTIC MODELS OF SYNTACTICAL UNITS IN THE MASS MEDIA LANGUAGE

Языковые особенности информационного дискурса, преимущественно лексический пласт языка, достаточно детально изучены в лингвистической литературе (В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, В.И. Коньков и др.), однако исследование синтаксических единиц публицистического стиля еще требует углубленных разысканий и обобщений. Филологи сходятся в том, что функция языка массмедиа имеет двойственную природу: с одной стороны, публицистика призвана информировать читателя, а с другой – воздействовать на него. Именно эта особенность порождает основную черту данного стиля, которую В.Г. Костомаров определяет так: язык СМИ «создается одновременным действием ориентаций на экспрессию и стандарт, составляющим единый конструктивный принцип» [1, с. 57].

В сфере функционирующих в языке массмедиа единиц экспрессивного синтаксиса обращают на себя внимание фразеомодели, которые построены по схемам *так ... что, такой ... что, до того ... что* и др.: «Заполняя мир заводами, автомобилями, самолетами и истощая Землю, люди чувствуют, что рубят сук, на котором сидят. Но процесс зашел уже так далеко, что в ход идет философия “будь что будет”» (КП, 24.08.2001 г.). Поскольку сама исходная фразеомодель, очевидно, является производной, включающей в себя экспрессивно-интенсивные смыслы, ценной представляется мысль Г.Н. Акимовой о том, что стабильные экспрессивные конструкции могут переживать различные периоды своего расцвета, в них наблюдается движение от экспрессивности к нейтральности, отсюда стремление «удержать»

¹ Кандидат филологических наук, доцент русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

© Сафонова С.С., 2014.

исследуемую модель в экспрессивном ключе [2]. Функционально-стилистические модели исследуемых синтаксических единиц используются преимущественно в публицистических жанрах диалогического характера, в которых примат получает экспрессия (интервью, беседа, опрос и др.), в меньшей степени – в авторском характерологическом повествовании, где приоритет отдан языковому стандарту (статья, заметка, хроника, репортаж и др.), причем наибольшую распространенность в языке массмедиа получают парцелляция и повтор [3, с. 39].

Лексический повтор как один из приемов воздействующей коммуникации – это не только способ экспрессивного выделения, «фиксации внимания», но и способ усиления квантитативной семантики. Так, А.П. Сковородников пишет: «позиционно-лексический повтор в смысле экспрессивной стилистико-синтаксической единицы (приема) отличается факультативностью, необязательностью повторения элемента с точки зрения передачи основной, предметно-логической семантики высказывания», однако «избыточность конструкций с позиционно-лексическим повтором оправданна, так как связана с выражением дополнительной информации («сверхинформации») экспрессивного характера» [4, 109]: «А он – нет, у меня, говорит, через три дня выборы, а я так боюсь, так боюсь, что *хоть пулю в лоб...*» (КП, 2.11.2000 г.). Акцентированию квантитативной семантики способствуют не только лексико-синтаксические средства, но и фразеологические единицы (далее – ФЕ) в составе постпозитивной части. Так, ФЕ «хоть пулю в лоб» со значением ‘крайней степени отчаяния, бессилия’ еще более усиливает семантику интенсивности действия.

Лексико-синтаксический повтор способствует процессу расчлененной подачи высказывания,

то есть парцелляции, получившей достаточно широкую распространенность в языке массмедийного пространства. А.П. Сковородников отмечает значимость парцелляции как приема речевой выразительности, заключающегося «в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т.е. фразах» [4, с. 140]. В современной прессе явление порционной подачи частей и их актуализация прогрессируют, что связано с адресованностью публицистической речи массовому читателю с целью воздействия на него, а также со стремлением передать сообщение по принципу постепенного нанизывания информации, свойственному разговорной речи. С другой стороны, говоря о распространенности парцеллированных конструкций, Е.А. Иванчикова отмечает, что «признаком их узаконения литературным языком служит уже частично наметившаяся их постепенная стилистическая нейтрализация и шаблонизация» [5, с. 297], а это отвечает требованиям публицистического стиля, ориентированного на «конструктивно заданное сочленение экспрессии и стандарта» [1, с. 245].

Нами выявлено, что парцеллированные фразеомодели с семантикой интенсивности в языке массмедиа представляют собой две группы. Первый тип парцеллированных конструкций составляют фразеомодели, где в состав парцеллята входит коррелят и опорное слово, причем здесь имеет место повтор последнего. В этом случае связь между базовой структурой и парцеллированной частью более ощутима, эксплицитна. В этих фразеомоделях в качестве опорного слова могут выступать: 1) адъективные лексемы с качественной семантикой: «Ее партнер по фильму Дэннис Куэйд, *напротив*, был абсолютно и безоговорочно счастлив в браке. Настолько счастлив, что *на сей раз Джулии пришлось нарушить традицию закадровых романов*» (Телесемь, 27.08.2001 г.). Отметим, что усилительно-соотносительные слова так, настолько могут коррелировать с лексемами, выражающими семантику интенсивности (очень, абсолютно, слишком и др.), что придает высказыванию градационный эффект; 2) адвербиальные лексемы с качественной семантикой: «*Дела у него [Леонида Каневского] идут хорошо. Так хорошо, что нам от этого плохо*» (КП, 31.08.01.). В этом высказывании высокая степень качества еще более усиливается за счет контактности и противопоставленности компонентов смысла: позитивная ситуация воспринимается говорящим как негативное, отрицательное явление;

3) глагольные лексемы: «...в Театре имени Станиславского шел спектакль «Дни Турбиных» в постановке Михаила Яншина. Леонов сыграл Лариосика. Да так сыграл, что *на следующий* день после премьеры проснулся по-настоящему знаменитым (КП, 1.09.2001 г.). В этой группе примеров специфика явления парцелляции заключается в том, что синтаксически зависимая часть приобретает функционально-коммуникативную самостоятельность: «зависимые отрезки высказывания как бы высвобождаются из тисков структуры, в которой они возникли» [5, с. 284]. Во второй группе парцеллированных высказываний в составе парцеллята коррелят выступает без опорного слова, которое в этом случае оказывается потенциальным, т.е. лексемы базовой структуры своей семантикой стимулируют подготовку парцелляции, хотя связь между базовым и парцеллированным компонентами здесь менее ощутима, имплицитна: «Он вас любит, *мадам*. Настолько, что *не осмеливается вам об этом сказать*» (ОРТ, «Большая стирка», 15.05.2002 г.). Явление парцелляции, способствующее экспрессивности фразеомодели и градуированности в передаче интенсивности признака, создает эффект естественности речевого процесса, «когда речь формируется по мере течения мысли, а не является заранее обдуманной и вмещенной в готовые, законченные формулы» [5, с. 280].

Синтаксические фразеомодели, построенные по схеме *так...что*, могут получать вид усеченных, прерванных, недоговоренных фраз, известных в стилистике под именем «фигуры умолчания». В языке массмедиа незавершенные конструкции являются одним из усилительных средств, характеризующих психологическое состояние субъекта, и чаще наблюдаются в жанре интервью: «Мы были выжатыми до такой степени, что...» (КП, 16.11.2001 г.). Иногда недоговоренные высказывания интересуют публициста как средство создания эмоциональной непосредственности речи с целью «интимизации повествования» [5, с. 104]. В этой функции «фигуры умолчания» встречаются в статьях, заметках и, вероятно, рассчитаны на домысливание адресатом: «Восторг землян по этому поводу (секс вышел из подполья) оказался столь велик, что...» (КП, 29.12.2000 г.).

«Жажда экспрессии» языка СМИ приводит к тому, что автор «должен любыми средствами создать какой-то экспрессивный эффект в тексте» [1, с. 149–150], и, в частности, он прибегает к синтаксическим единицам, экспрессивность которых заключается в недоговоренности высказывания, в расчлененности модели, ее

известной дезинтеграции, «раскрошенности» синтаксиса. С одной стороны, использование функционально-стилистических моделей приводит к актуализации значения исходной синтаксической единицы, а с другой – их экспрессивность поддерживается вхождением в определенный микроконтекст.

Литература

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности современной газетной публицистики. – М., 1971. – 267 с.

2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990. – 168 с.

3. Сафонова С.С. Экспрессивные синтаксические конструкции в языке массмедиа // Вопросы филологии. – 2007. – № 3 (27). – М. – С. 35-44.

4. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции в современном русском литературном языке. – Томск, 1981. – 261 с.

5. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 277–301.